

Studia Culturae: Вып. 1 (27): Symposium: А.В. Головинов. С.118-122

А.В. ГОЛОВИНОВ

*кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный университет*

Г.Н. ПОТАНИН И Н.М. ЯДРИНЦЕВ О КОРРУПЦИИ

В настоящей публикации реконструируются политико-правовые взгляды основоположников сибирского областничества на проблемы борьбы с коррупцией. Автором установлено, что сибирские мыслители вовсе не были сторонниками утопического полного искоренения коррупции, а рассматривали, прежде всего, ликвидацию ее крайне массовых проявлений. Поэтому в своем идейном политико-правовом наследии областники предполагали только комплексные меры с учетом первопричин коррупции в среде региональной власти.

Ключевые слова: областничество, идеология, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, регионализм, коррупция, Сибирь.

A.V. GOLOVINOV

*Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor
Altai State University*

G.N. POTANIN AND N.M. YADRINTSEV OF CORRUPTION

This publication reconstructs the political and legal views of the founders of the Siberian regionalism on problems of struggle against corruption. The author found that Siberian thinkers were not supporters of utopian total eradication of corruption, but looked for, first of all, the elimination of extreme mass manifestations. Therefore, in their ideological political and legal heritage oblastniki assumed only comprehensive measures, taking into account the root causes of corruption among regional authorities.

Keywords: regionalism, ideology, GN Potanin, NM Yadrintsev, regionalism, corruption, Siberia.

Как известно в 2015 г. исполнилось 180 лет со дня рождения идеолога и основоположника движения сибирских областников Г.Н. Потанина. По прошествии почти двух столетий интеллектуальное наследие «патриарха свободной Сибири» не только не утратило своей актуальности и концептуальной эвристичности, но и стало предметом массы совершенно новых научных направлений. На сегодняшний день имя и творчество Потанина

остается уже не только предметом исторических изысканий, но и прочно вписывается в философскую, социологическую, культурологическую, политологическую и даже юридическую науку. Усилиями петербургских и сибирских ученых не утихает философская дискуссия о природе и сущности идей основоположников сибирского регионализма, последовательно инициирующая открытие доселе неизведанных рубежей идейного мира Потанина и его соратника Н.М. Ядринцева. Одной из таких исследовательских лакун до сих пор остаются политико-правовые взгляды идеологов областничества на столь актуальные для нашего отечества вопросы противодействия коррупции. А ведь именно политико-правовая мысль, накопившая и вобравшая вопросы раскрытия природы, причин, последствий и способов предупреждения коррупции, позволит вовлечь в реальную практику и ретроспективный анализ положений политико-правовых доктрин.

В известной мере, сибирское областничество благодаря самозабвенному служению идеи децентрализации зачастую воспринималась как сепаратистская общественная группировка. Поэтому вполне очевидно, в своей оппозиционности имперскому гипертрофированному типу русского государства областники неоднократно обличали региональное чиновничество в тотальной коррупции. Более того, идеологи областничества Потанин и Ядринцев одни из первых в свое время обратили внимание на фактор роста коррупции в связи с растущим числом бюрократии. В буквальном смысле слова, формула, предлагаемая областниками, весьма проста: чем больше чиновничье-бюрократического аппарата, тем больше взяточничества, казнокрадства и всего сопутствующего феномену коррупции.

Справедливости ради заметим, что специально и отдельно проблему коррупции областники не рассматривали. Да и сам термин «коррупция» ими не использовался, однако вопросы искоренения «громадного взяточничества» (по терминологии самих областников) есть неотъемлемая часть их политико-правового наследия. А вот детально разрабатывая концепцию управления сибирскими губерниями, идеологи сибирской провинции неизбежно затронули тему коррупогенности местной бюрократии. Среди глубинных причин такого состояния дел Ядринцев выделял убежденность в том, что сибирский регион уже сам по себе есть хорошее средство для обогащения. «Взгляд на край, как на место наживы, – писал лидер областничества, – был твердо усвоен сверху до низу. Сибирь не имела и тени гражданского полноправия и потому славилась громадным взяточничеством. Строгие указы против грабителей

посылались сюда постоянно, воевод часто сменяли, отдавали под суд, иногда даже били кнутом, но все это не помогало делу» [2, с. 302].

Авторитетность и ценность таким суждениям придавало то, что сам Ядринцев долгое время работал чиновником в Главном Управлении Западной Сибири. Поэтому вполне мог судить о проблеме с профессиональной точки зрения. Можно с уверенностью констатировать, что именно «непосредственное включение» в проблему, позволило сибирскому патриоту заметить отсутствие в Сибири контроля над чиновниками, а также нехватку собственно компетентных государственных служащих. Так, высшее чиновничество вообще формировалось людьми, которые стремились лишь нажиться на службе в Сибири, низшие слои бюрократии заполнялись людьми невежественными и необразованными.

Вся история Сибири с точки зрения областников покрыта страшными насилиями и коррупционными злодеяниями царской бюрократии. Так, обращаясь к истории вопроса, Ядринцев в своем монументальном труде «Сибирь как колония» писал: «Начиная с уже Петра I, наказания взяточников-правителей усилились: их ссылали на каторгу, им вырывали ноздри, били кнутом, рубили головы; но ни казни, ни каторга не могли истребить того, что до мозга костей проникло в нравы».

«Взяточничество, — продолжал областник, — и после петровской реформы осталось таким же, каким было и до нее, взяточничество и побор охватывали в XVIII ст. в Сибири всех лиц, все учреждения с высшего до низшего, все судебные и административные должности. Брали все, начиная с губернатора и кончая канцеляристом; брали всем, что имел обыватель» [2, с. 304].

К массе причин, которые обостряли коррупционный фактор, классики областничества относили практически безграничность властных полномочий местного чиновничества. Всевластие не только обостряло, но и подталкивало региональную власть к взяточничеству и поборам. «Произвольные конфискации имущества, — отмечали регионалисты, — заточение и казни личностей, имущество которых хотел приобрести чиновник, были в полном ходу». «Нигде самовластие, — с сожалением замечал Ядринцев, — не достигало таких размеров, нигде правители не являлись такими всемогущими, как в Сибири. <...> Они окружали себя царскими почестями и пользовались неограниченной властью». [2, с. 305].

Надо полагать, концентрация властных ресурсов в руках регионально-го чиновничества являлась по справедливым умозаключениям областников следствием чрезмерной централизации в управлении государством и обществом. С их точки зрения для преодоления взяточничества и лихо-

имства в условиях царской России необходимо было признать, что причины злоупотреблений лежали не столько в людях, сколько в системе, а потому злоба и преследование тут не помогут. На этот счет очень ретроспективно выглядят идеи Ядринцева, о том, что усиление власти и предоставление ей значительных полномочий поселило произвол, а уменьшение власти и подчинение хода дел отдаленным высшим инстанциям рождало замедление и неудобства для края. Централизация приводила к одним злоупотреблениям, а предоставление независимой власти начальникам на месте – к другим.

Поэтому немецкая система бюрократического централизма самым активным образом воплощающаяся в управлении сибирским регионом выступает первопричиной растущей бюрократизации, сопровождающейся злоупотреблениями коррупционного характера. Надо сказать, что с 2000-х гг. эта проблема также актуализировалась в связи укреплением вертикали власти. Причем химера централизации и в прошлом и настоящем России касается всех этажей и ветвей власти. «Как в административных, – писал на этот счет Н.М. Ядринцев, – так и в судебных учреждениях губернии целиком сохранились прежняя централизация, смешение власти, неравномерность в распределении труда и бедность его вознаграждения. Судебные учреждения страдают скоплением дел в судах первой степени, так что дела лежат по пяти и шести лет без движения; судебная деятельность полиции характеризуется тем фактом, что из ста семидесяти одного уголовного дела, представленного на утверждение начальника, отменено в 1872 году – 100» [2, с. 308].

Между тем, наряду с рассмотрением глубоководных причин коррупционной болезни власти мыслители-областники включали в орбиту решения искомой проблемы более конкретные и практические задачи. Так, невежество и недостаток образования воспринимался ими как сопутствующий фактор коррупции. В след за своим идейным вдохновителем М.А. Бакуниним они признавали выборный принцип при формировании местной бюрократии и распределения полномочий с учетом образования [1, с. 302]. Даже те не многие высокообразованные чиновники, которые приезжали в Сибирь не спасали положения дел. Так, деятели-областники отмечали: «Являвшиеся на службу образованные люди точно так же не могли дать прочного развития обществу, так как они приезжали на время и далеко не сливались с обществом, не составляли ничего с ним единого. В силу этого недостатка людей самые лучшие администраторы оставались одиночками и бессильными в борьбе с сибирскими беспорядками» [2, с. 55].

В целом, сибирские мыслители вовсе не были сторонниками утопического полного искоренения коррупции, а рассматривали, прежде всего, ликвидацию ее крайне массовых проявлений. Поэтому в своем идейном политико-правовом наследии областники предполагали только комплексные меры с учетом первопричин коррупции в среде региональной власти. Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что к такому комплексу они относили: минимизацию бюрократизации, уменьшение централизации в управлении, высокую образованность чиновничьего контингента и построение системы государственного управления на демократических принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Должиков В.А. М.А. Бакунин о традиционной коррупции в России // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Я.Ю. Шашковой, Е.В. Притчиной. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012.
2. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. доп. и испр., иллюстрированное 16-ю сибирскими видами и типами. СПб., 1892.

TRANSLIT

1. Dolzhikov V.A. M.A. Bakunin about traditional corruption in Russia // Russian political process in the regional dimension: History, Theory, Practice. Proceedings of the scientific-practical conference / ed. Ya.Yu. Shashkovoy, E.V. Pritchinn. Barnaul: Altai State University Publishing House, 2012.
2. Yadrintsev N.M. Siberia as a colony in the geographical, ethnographical, graphically and historically. 2nd ed. ext. and corr., illyustrirovannoe 16th Siberian species and types. SPb., 1892.